

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 2 (2025)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/VXZC3924>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/ZMDC9484>

**Т. Ж. Токсанбаева¹, А. П. Шаһарман²,
*Б. К. Аяпбергенов³, З. К. Курманова⁴, А. Т. Бакеева⁵**

^{1,3,4}Қазақстанның агротехникалық ысследовательский

университет иници С. Сейфуллина,

Республика Қазақстан, г. Астана;

²Торайғыров университет,

Республика Қазақстан, г. Павлодар;

⁵Maksut Narikbayev University,

Республика Қазақстан, г. Астана.

¹ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3605-8699>

²ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3649-2735>

³ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5327-9058>

⁴ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5253-3533>

⁵ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6072-1860>

*e-mail: abitovad@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ РЕЧИ

Статья посвящена анализу влияния невербальных средств коммуникации на понимание речи. Интерпретация понимается нами как результат субъективной репрезентации мира. Методология исследования включает применение интерпретативного подхода к анализу речевого поведения коммуникантов, наблюдения, сопоставления. Результаты исследования: интерпретация связана как с языковыми факторами, так и со способностью говорящих делать заключения о действительном намерении коммуниканта. Понимание речи определяется не только восприятием слов собеседника, но и со способностью давать оценку невербальным средствам общения. Однако и при стремлении к пониманию адекватная интерпретация может быть unsuccessful, т.к. невозможно учесть все внеконтекстные пресуппозиции. Могут иметь место несовпадения в восприятии ситуации, различия в интенциях и коммуникативных установках всех участников речевого взаимодействия. Это приводит или к полному отсутствию коммуникативного эффекта и отказу

совершить действие, или же к отодвиганию по времени выполнения требуемого говорящим действия.

Живое речевое поведение включает в себя и экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на интерпретацию. Комплексный анализ вербального и невербального оформления речи, понимание пресуппозиций речевого общения могут содействовать адекватной интерпретации речи говорящих.

Ключевые слова: интерпретация, понимание, невербальные средства, коммуникант, пресуппозиция

Введение

Речевое поведение – это поведение человека при произнесении речи, которое включает всю «живую речь», произносимую в процессе речевого взаимодействия коммуникантов. Как известно, в «живую речь» входят собственно слова и их звучание (громкость, темп, тембр, интонация), а также так называемый язык человеческого тела, включающий в себя жестово-мимическое поведение говорящих. Именно такое поведение коммуникантов включает в себя, например, взгляд, мимику, жесты, позу, пространственное поведение, т. е. то, как партнеры используют пространство речевого взаимодействия. Иными словами, информация передается нами не только при помощи слов, но и при помощи системы жестов, мимики, использования пространства.

Говорящие, воспринимая речь/ речевое высказывание, «воспринимают» и невербальные средства передачи речи. При этом «коммуниканты воспринимают большой объем информации невербального характера и реагируют на нее, причем происходит это зачастую за порогом их сознания, на нерациональном или иррациональном уровне восприятия» [1, с. 51]. Естественный язык – это знаковая система осознанного, т. е. в речи мы осознанно используем то или иное слово с определенной интонацией. А язык человеческого тела – это целая система неосознанного, она реализует те мотивы, которые находятся в бессознательном. Собственно бессознательное может противоречить сознательному, поэтому такая знаковая система часто не согласуется с реальной речью.

На иррациональность реакции на невербальные средства обращают внимание многие исследователи, правомерно считая, что невербальные компоненты коммуникации обязательны при общении, в большинстве случаев не осознаются говорящим, но всегда учитываются слушающим и могут в коммуникативном акте выполнять любую функцию, присущую знаку вербальному [2].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили примеры из художественных произведений на русском языке, а также примеры, полученные нами из наблюдений за живой разговорной речью. Методология исследования включает применение интерпретативного подхода к анализу речевого поведения коммуникантов, методов сопоставления, наблюдения. Также в исследовании влияния невербальных средств коммуникации на понимание речи нами использованы такие типы оценочной интерпретации, как языковой и содержательный.

Результаты и обсуждение

В современной науке существуют различные взгляды на проблему невербальной коммуникации, вопрос определения невербальных средства общения. Достаточно глубоко эти вопросы исследованы в работе Г. В. Колшанского «Паралингвистика». В частности, лингвист отмечает: «Паралингвистика не есть привесок или остаток, вычитаемый из языковой системы, а особый функциональный компонент параязыковой системы, т.е. коммуникативная подсистема, которая дополняет функцию вербальной коммуникативной системы [3, с. 215].

Н. И. Горелов, хотя и относит к жестам почти все функции языка, в своих работах полно отражает специфику невербальной коммуникации [4]. Существенность невербальных знаков в межличностной коммуникации подчеркивает тот факт, что «они способны самостоятельно передавать мысли, чувства и эмоции человека», при этом говорящий «не имеет возможности остановить процесс общения и осмыслить все это на уровне сознания. Но в этом и нет необходимости, поскольку невербальная информация все равно достигает цели» [1, с. 51].

Человек на словесном уровне в дискурсе пытается сказать или доказать одно, а его жестово-мимическое поведение может на деле этому противоречить. Большое значение для правильного толкования и понимания языка тела имеет принципиальная многозначность выразительных черт. Одно и то же мимическое или жестовое явление может иметь разные мотивы и, соответственно, может по-разному интерпретироваться и истолковываться. Собственно сам канал невербального общения может обладать свойством функциональной независимости от вербального канала речевого взаимодействия. В таких случаях смысл его можно адекватно интерпретировать только исходя из всей речевой ситуации.

В работе не идет речь о мимике и жестах, используемых вместо речи, когда у говорящих полностью отсутствует способность говорить. В исследовании анализируется жестово-мимическое поведение, *сопровождающее* разговорную речь.

Зачастую невербальная передача речи происходит одновременно с вербальной и может усиливать или изменять смысл слов. При изменении смысла слов может иметь место неадекватная интерпретация речи. Рассмотрим влияние таких невербальных средств, как пауза, особенность произнесения, на понимание речевого поведения коммуникантов.

Влияние на речевое поведение паузы:

Работник, принимаемый на работу с испытательным сроком, обращается к руководителю с просьбой дать какое-либо задание/поручение:

- *Что я должна сделать? Документы в отдел кадров я сдала. Что я должна делать теперь? Можете, дадите мне поручение или задание?*

- *Ммм... Хорошо...*

Руководитель, задумавшись, после долгой паузы продолжает:

- *Дам поручение...*

Работник стоит с растерянным видом (разг.).

Работник воспринимает паузу по-своему. Долгая пауза после слова «хорошо» может служить признаком того, что 1) руководитель не хочет принимать работника на работу, 2) в данный момент слишком занят, поэтому не вникает в ситуацию, 3) не хочет давать поручения или не знает, что именно следует предпринять, какое поручение дать, 4) раздумывает, оставить работника или не принимать его после прохождения испытательного срока.

Невербальное средство общения вызвало неадекватную интерпретацию всего речевого поведения руководителя: у работника возникают сомнения в смысле, вызванном паузой, об этом говорит его растерянный вид. Иными словами, сомнения, растерянный вид как показатель непонимания являются признаком неадекватного восприятия речевого поведения руководителя.

В нашем примере пауза, возможно, изменила реальный (настоящий) смысл высказывания: предмет ее (паузы) мог быть не связанным с работником, с отношением к нему. Быть может, мысли работника были заняты другой проблемой. Здесь можно говорить о том, что невербальный символ полностью подавил вербальные знаки речевого поведения. Это вызвано было всей речевой ситуацией: *работник принимался на работу с испытательным сроком*, поэтому был не уверен в себе, в результате это (т.е. фактор адресата) и стало причиной неверной интерпретации им всего речевого поведения руководителя – его высказывания и сделанной паузы. Пауза как невербальное средство общения, как мы убедились, может иметь разные мотивы. Адресатом она была истолкована как нежелание дать поручение, как сомнение работодателя (принять или не принять на работу). Говорящий же мог сделать паузу в разговоре по причине того, что в данный момент думал о другом, мог быть обеспокоен другой проблемой, мог просто без причины задуматься. Полное понимание может наступить в дальнейшей

деятельности адресата, в «опознании» фактора говорящего, в уточнении с помощью постановки вопроса.

Неверная интерпретация речи может быть вызвана не только паузой, но и особенностью произнесения речи, незнанием пресуппозиций:

1) *Настроение было паршивое: она (Галина) чувствовала упадок сил, отсутствие желаний.... Уходя на работу, она, даже не желая говорить, оставила задания:*

- Купить хлеб. Убрать в комнате. Сварить обед. Все, – сказав такие «рубленные» фразы, она, хлопнув дверью, ушла на работу.

Когда она вышла, Соня сказала:

- Что это она? Я что, не человек, раб, что ли? Что, разве нельзя по-человечески сказать?

Некоторое время она сидела, думая о чем-то своем, потом твердо сказала:

- Ничего я не буду делать (разг.).

Каждое задание, даваемое Соне, сопровождалось незначительными, но интонационными перепадами, предложения (практически все) были отделены друг от друга достаточно жесткими и ярко выраженными паузами, речь была действительно «рубленной».

Прозвучала своеобразная отрывистая, «рубленная» речь. Такая речь, как мы видим, оказала достаточно сильное психологическое давление на собеседника Соню, об этом говорят ее слова *Я что, не человек, раб, что ли?*, ее поведение после восприятия/ интерпретации – *Некоторое время она сидела, думая о чем-то своем*. И как результат – неэффективное общение и неадекватная интерпретация речевого поведения говорящего – Галины. В данном примере интерпретация неадекватна, как минимум, неуспешна, а как максимум, конфликтна. Как видно из контекста, поведение адресанта речи (Галины) было связано не с ее отношением к Соне, а с ее внутренним состоянием на момент произнесения речи, это видно из слов автора: *настроение было паршивое: она... чувствовала упадок сил, отсутствие желаний*.

В приведенном нами случае причиной неадекватной интерпретации является не только речь с интонационными перепадами и паузами. Вторая причина – незнание адресатом речи (Соней) пресуппозиций, в качестве которой и выступает внутреннее состояние адресанта (Галины) – *настроение...паршивое:...чувствовала упадок сил, отсутствие желаний*.

Каждая речевая ситуация неординарна. В выше приведенном примере интерпретация связана и с таким понятием, как уважение/неуважение, с ее наличием в речевом поведении коммуниканта. Вообще само понятие уважения как категории оценочной, требует подробного рассмотрения. Здесь

мы лишь добавим, что варьирование, интервалы «движения» уважения широки. Как пишет известный исследователь В.И. Карасик, «уважение может варьировать в интервале от максимального уважения, поклонения, до нулевой отметки (отсутствия уважения) и далее — до неуважения, презрения» [5, с. 72].

Оказывает воздействие на восприятие и то, что в языковом выражении сама речь построена при помощи императивов *купить, убрать, сварить*. Данного конфликта можно было избежать, если бы нашло место объяснение состояния говорящей, предшествующее последовавшей императивной речи.

А вот пример иного характера:

2) *Она была теперь в хорошем настроении: на работе выдали премию.*

Придя домой, она радостно сказала детям:

- Сегодня я сварю вам кое-что вкусенькое!

Дети переглянулись:

- Что это с ней? Что это она? (разг.).

Как видно из контекста, речевое поведение говорящей было связано не с ее хорошим и доброжелательным отношением к детям, а с ее состоянием «теперь»: *настроение было хорошее, так как выдали премию.*

В нашем примере причиной неадекватной интерпретации является не только радостная речь. Вторая причина такого понимания – это незнание адресатами речи (детьми) пресуппозиций, в качестве которых и выступает внутреннее состояние говорящей.

Наши примеры показывают, что каждая речевая ситуация индивидуальна, в любой момент «в ней может появиться нечто, не предусмотренное языком. В этом проявляется сущность ситуации речи» [6, с. 118].

Само понятие конфликтности в теории коммуникации понимают, с одной стороны, очень широко – «как отсутствие перлокутивного результата речевого акта вообще, а с другой стороны – более узко, как своеобразное столкновение интересов, целей, взглядов участников речевого взаимодействия, в результате чего одна из сторон коммуникации действует сознательно и активно в ущерб другой стороне речевого взаимодействия» [7, с. 127]. При этом общение обычно развивается в духе конфронтации, коммуниканты различаются в оценке ситуации и между ними нередко возникает чувство антипатии.

Как мы убедились при анализе примеров, в случаях, когда имеют место несовпадения в восприятии ситуации, различия в интенциях и коммуникативных установках обоих коммуникантов, речевое общение с использованием императивной речи, особенностей тональности общения развивается в режиме несогласия [8]. Это приводит или к полному отсутствию коммуникативного эффекта и отказу совершить действие (как в приведенном

выше примере), или же к отодвиганию по времени выполнения требуемого говорящим действия.

Но, как показывают наши наблюдения за живой «императивной» речью, в своем желании оттянуть во времени исполнение требуемого действия, преподнесенного как приказ/ просьба или иное побуждение к действию, адресат порой начинает выяснять различные подробности относительно этого требуемого действия; после этого он или не подает сигналов о своем положительном/ отрицательном решении, или приступает к осуществлению действия/ приказа, в некоторых случаях просто выходит из речевого общения.

Рассмотрим влияние на понимание между коммуникантами тона речи, императивности высказываний:

1) *Помолчав несколько секунд, он продолжал тепло, ласково:*

- *Сейчас же я предлагаю тебе дружбу и любовь....*

- *А ты меня не оставишь?*

- *Слова, Тая, не доказательство. Тебе остается одно: поверить, что такие, как я, не предадут своих друзей*

- *Я тебе сегодня ничего не скажу, все это так неожиданно, – ответила она [9, с. 302].*

Здесь исполнение требуемого действия оттягивается во времени. Тон разговора – *продолжал тепло и ласково* – позволяет адресату неспешно выяснять подробности относительно этого требуемого действия: *А ты меня не оставишь?*, после этого подается сигнал об одновременно отрицательном и положительном решении – о принятии действия: *Я тебе сегодня ничего не скажу (не скажу – отрицательное решение, сегодня...не скажу – положительное решение, ибо это значит, что может сказать в другой день).* В итоге интерпретация речевого поведения предстает как адекватная.

2) - *Котик, иди же сюда, что ты здесь стоишь? – Он не дал ей закончить, захлопнул дверь и даже подпер ее своим телом [9, с. 274].*

Здесь же адресат подает невербальный сигнал об отрицательном решении – закрывает дверь и подпирает ее. В итоге интерпретация речевого поведения предстает для адресанта как неадекватная.

Следующий пример доказывает мысль о том, что оценка только невербальных средств общения не может дать полноценного понимания речевого поведения говорящего:

3) *Он взял со скамьи принесенную ею книгу и развернул. То был «Чайльд-Гарольд» во французском переводе. Александр покачал головой, вздохнул и молча положил книгу на место.*

- *Вам не нравится Байрон? Вы против Байрона? – сказала она. – Байрон такой великий поэт – и не нравится вам!*

- *Я ничего не говорю, а вы уже напали на меня, – отвечал он.*

- *Отчего же вы покачали головой?*
- *Так, мне жаль, что эта книга попала в руки.*
- *Кого же жаль: книги или меня?*

Александр молчал.

- *Отчего же мне не читать Байрона?*

- *По двум причинам, — сказал Александр, помолчав....*

- *Во-первых, потому, ... что вы читаете Байрона по-французски, и, следовательно, для вас потеряны красота и могущество языка поэта.... Во-вторых, потому бы я не советовал вам читать Байрона, что ... он, может быть, пробудит в душе вашей такие струны, которые бы век молчали без того... [10, с. 257].*

Адресатом жест *покачал головой* понимается как неприятие произведений Байрона. В самом деле, если отдельно рассматривать жест «покачать головой», то он будет означать «отрицание», «неприятие», «неодобрение», «отказ». Как видим из пояснения адресанта, жест для нее означал 1) неодобрение чтения Байрона на французском языке (не на английском), 2) неодобрение чтения Байрона ею, Лизой: книга вызвала бы напрасные волнения, желание добираться «до начала всего» (как видно из дальнейшего контекста). Кроме вербального компонента здесь важен компонент экстралингвистический, пресуппозиции: Александр вспомнил прошлую жизнь, былое, «в нем зашевелились прежние мечты».

Можно говорить о том, что интерпретация речевого поведения определяется пониманием слов собеседника, а также умением оценивать поведение участников общения, их жесты, движения, позу, фонационные средства, то есть того, что понимается под невербальным общением. Вместе с тем, бывает недостаточно умения оценивать вербальные/невербальные средства общения: при всем стремлении к пониманию адекватная интерпретация может быть невозможной, ибо адресату не всегда возможно учесть все внеконтекстные пресуппозиции [11].

В следующем примере так называемый «пропуск аргументационного довода» со стороны говорящего вызывает неверную интерпретацию адресатом речи невербального жеста – смеха. Говорящий не может пояснить причину своего невербального проявления отношения к речевому поведению адресата: это не позволяет ему сделать характер всей ситуации общения:

- *А вы должны требовать! Понимаете! Требовать! – воскликнула она. – Потому что вы такой человек, такой... который... вы сами не знаете, какой вы. И вы не смееете просить! ...Вы ничего не видите и не понимаете. Папа вас ужасно любит, и... И вообще...*

Она выпалила всю эту кучу слов одним духом, жарко, торопливо жестикулируя. ...Никита снова вспомнил об Анне – Анна, совершенная Анна! – и засмеялся.

- Ничего смешного нет, – оборвала его Ирина. – Если бы вы действительно искали... ну, как это? Поддержки или ... вообще то, о чем вы говорили, то давным-давно нашли бы....

- Ну, давайте подружмся, – сказал он.

- И вы не должны смеяться, не должны! Я говорю совершенно серьезно, и вы не смееете издеваться [12, с. 297].

Как видим, адресат не имеет возможности тут же и сейчас восстановить имплицитную информацию, скрытую под смехом интенцию говорящего, которую можно было бы уточнить вопросом «Ты это к чему?». Личностные и ситуативные отношения человека к произносимому им высказыванию и к своему собеседнику в общем виде и есть фактор, влияющий на интерпретацию высказывания. Объем фоновых знаний, необходимых для адекватного декодирования смеха здесь оказался больше, чем это было в пределах возможных знаний адресата.

Выводы

Понимание речевого поведения связано не только с языковыми факторами, которые приписывают высказыванию определенное значение на основе знания его компонентов, но и со способностью говорящих делать заключения о действительном намерении коммуниканта, не совпадающем с тем, что буквально им говорится. Адекватной интерпретации речевого поведения подчинен не только выбор языковых средств, но и все вербальное / невербальное поведение коммуникантов. Понимание речи определяется не только пониманием слов собеседника, но и со способностью давать правильную оценку поведению говорящих, их жестам, движениям, позе, фонациональным средствам, то есть тому, что понимается под невербальным общением.

Но и при наличии умения давать оценку вербальным/невербальным средствам общения имеют место случаи, когда бывает недостаточно этой способности: при всем стремлении к пониманию адекватная интерпретация может быть и невозможной, так как адресату не всегда возможно учесть все внеконтекстные пресуппозиции, фоновые знания собеседников.

Всегда важно помнить о том, что живое речевое поведение зачастую не бывает алгоритмичным, оно охватывает много других экстралингвистических факторов, которые оказывают влияние на его интерпретацию, а также таких фоновых знаний, которые часто трудно опознать в ходе речевого общения. Только комплексный анализ вербального и невербального оформления

речи, понимание пресуппозиций речевого общения могут содействовать адекватной интерпретации речевых высказываний говорящих.

Список использованных источников

- 1 **Темиргазина, З. К.** Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике [Текст]. – Павлодар. – 2002. – 108 с.
- 2 **Крейдлин, Г. Е.** Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык [Текст]. – Москва : Новое литературное обозрение. – 2004. – 581 с.
- 3 **Колшанский, Г. В.** Паралингвистика [Текст]. – М. : Наука. – 1974. – 79 с.
- 4 **Горелов, И. Н.** Невербальные компоненты коммуникации [Текст]. – Москва : Наука. – 1980. – 320 с.
- 5 **Карасик, В. И.** Язык социального статуса [Текст]. – М. : Гнозис. – 2002. – 333 с.
- 6 **Абелева, И. Ю.** Речь о речи. Коммуникативная система человека [Текст]. – Москва : Логос. – 2004. – 304 с.
- 7 **Третьякова, В. С.** Конфликт глазами лингвиста. Юрислингвистика-2 : русский язык в его естественном и юридическом бытии [Текст]. – Барнаул. – 2000. – С. 127–140.
- 8 **Temirgazina, Z., Akosheva, M., Shakaman, Y., Shaharman, A., Kurmanova, Z., & Kairova, M.** Metaphors in Anatomical Terminology [Text]. Space and Culture, India. – 2019. – (7 (1)). – P. 143–153. – <https://doi.org/10.20896/saci.v7i1.528>.
- 9 **Островский, Н. А.** Как закалялась сталь [Текст]. – М. : АСТ 3. – 2016. – 384 с.
- 10 **Гончаров, И. А.** Обыкновенная история [Текст]. – М. – 2017. – 303 с.
- 11 **Temirgazina, Z., Nikolaenko, S., Akosheva, M., Luczyk, M., & Khamitov, G.** Naive anatomy in the Kazakh language world picture in comparison with English and Russian [Text]. XLinguae. – 2020. – 13 (2). P. 3–16. – <https://doi.org/10.18355/XL.2020.13.02.01>.
- 12 **Федин, К. А.** Братья [Текст]. – Москва : Советский писатель. – 1989. – 368 с.

References

- 1 **Temirgazina, Z. K.** Sovremennyye teorii v otechestvennoy i zapubezhnoy lingvistike [Modern theories in Russian and foreign linguistics] [Text]. – Pavlodar, 2002. – 108 p.

2 **Крејдлин, Г. Е.** Nevepbal'naya semiotika. Yazy`k tela i estestvenny`j yazy`k [Non-verbal semiotics. Body language and natural language] [Text]. – Moscow : Novoe litepatupnoe obozpenie. – 2004. – 581 p.

3 **Kolshanskij, G. V.** Papalingvistika [Paralinguistics] [Text]. – Moscow : Nauka. – 1974. – 79 p.

4 **Gopelov, I. N.** Nevepbal`ny`e komponenty` kommunikacii [Non-verbal components of communication] [Text]. – Moscow : Nauka. – 1980. – 320 p.

5 **Kapasik, V. I.** Yazy`k social`nogo statusa [The language of social status] [Text]. – Moscow : Gnozis. – 2002. – 333 p.

6 **Abeleva, I. Yu.** Pech` o pechi. Kommunikativnaya sistema cheloveka [Speech about Speech is a human communication system] [Text]. – Moscow: Logos. – 2004. – 304 p.

7 **Tpet` yakova, V. S.** Konflikt glazami lingvista. Yurislingvistika-2 : russkij yazy`k v ego estestvennom i yuridicheskom by`tii [Conflict through the eyes of a linguist. Legal Linguistics-2: the Russian language in its natural and legal existence] [Text]. – Barnaul, 2000. – P. 127–140.

8 **Temirgazina, Z., Akosheva, M., Shakaman, Y., Shaharman, A., Kurmanova, Z., & Kairova, M.** Metaphors in Anatomical Terminology [Text]. Space and Culture, India. – 2019. – (7 (1)). – P. 143–153. – <https://doi.org/10.20896/saci.v7i1.528>.

9 **Ostrovskij, N. A.** Kak zakalyalas` stal` [How steel was tempered] [Text]. – Moscow : AST 3. – 2016. – 384 p.

10 **Gonchapov, I. A.** Oby`knovennaya istopiya [An ordinary story] [Text]. – Moscow, 2017. – 303 p.

11 **Temirgazina, Z., Nikolaenko, S., Akosheva, M., Luczyk, M., & Khamitov, G.** Naive anatomy in the Kazakh language world picture in comparison with English and Russian [Text]. XLinguae. – 2020. – (13(2)). – P. 3–16. – <https://doi.org/10.18355/XL.2020.13.02.01>.

12 **Fedin, K .A.** Bpat`ya [Brothers] [Text]. – Moscow : Sovetskij pisatel`. – 1989. – 368 p.

Поступило в редакцию 03.02.25.

Поступило с исправлениями 21.04.25.

Принято в печать 26.05.25.

Т. Ж. Тоқсанбаева¹, Ә. П. Шаһарман²,

*Б. Қ. Аялбергенов³, З. К. Қурманова⁴, А. Т. Баекеева⁵

^{1,3,4}С. Сейфуллин атындағы Қазақ

агротехникалық зерттеу университеті,

Қазақстан Республикасы, Астана қ.

²Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

⁵Maksut Narikbayev University,

Қазақстан Республикасы, Астана қ.

03.02.25 ж. баспаға түсті.

21.04.25 ж. түзетулерімен түсті.

26.05.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

КОММУНИКАЦИЯНЫҢ ВЕРБАЛДЫ ЕМЕС ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ СӨЙЛЕУДІ ИНТЕРПРЕТАЦИЯЛАУҒА ТИГІЗЕТІН ЫҚПАЛЫ

Мақала коммуникацияның вербалды емес құралдарының сөйлеуді түсінуге ықпал етуі талдауға салынады. Интерпретациялау әлемді субъективті тұрғыдан түсінудің нәтижесі ретінде беріледі. Зерттеу әдістемесі коммуниканттардың сөйлеу әрекетін талдауда интерпретативтік ұстаным, байқау, салғастыруды қамтиді. Зерттеу нәтижелері: интерпретациялау тілдік факторлармен де, сонымен қатар сөйлеушінің коммуниканттардың шын мақсаттары туралы қорытынды жасау қабілетімен де байланысты болады. Сөйлеуді түсіну тек коммуниканттың сөздерін қабылдауымен ғана емес, сонымен қатар коммуникацияның вербалды емес құралдарын бағалаумен де анықталады. Бірақ түсінуге тырысқанның өзінде адекватты интерпретациялау болмауы мүмкін, өйткені барлық контекстіден тыс пресуппозицияларды ескеру мүмкін емес. Түсінуге жағдаятты қабылдауда сәйкес келмеуі, сөйлеу әрекетінің барлық қатысушыларының интенциялары мен коммуникативтік ұстанымдарының әртүрлі болуы мүмкін. Бұл коммуникативтік әсердің толық болмауына немесе сөйлеушінің талабының орындалуын уақыт мәлиерінде әрі қарай жылжытады. Шын мәніндегі сөйлеу әрекеті экстралингвистикалық факторларды да қамтиді, олар интерпретациялау үрдісіне өз ықпалын тигізеді. Сөйлеу әрекетін вербалды және вербалды емес түрде берілуін кешенді талдау, сөйлеу үрдісіндегі пресуппозицияларды түсіну сөйлеушілердің сөйлеу әрекетін адекватты интерпретациялауына оң әсер етеді.

Кілтті сөздер: интерпретациялау, түсіну, вербалды емес құралдар, коммуникант, пресуппозиция.

T. Zh. Toxsanbayeva¹, A. P. Shaharman²,

*B. K. Ayapbergenov³, Z. K. Kurmanova⁴, A. T. Bayekekeyeva⁵

^{1,3,4}S. Seifullin Kazakh AgroTechnical

Research University

Republic of Kazakhstan, Astana;

²Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar;

⁵Maksut Narikbayev University,

Republic of Kazakhstan, Astana.

Received 03.02.25.

Received in revised form 21.04.25.

Accepted for publication 26.05.25.

INFLUENCE OF NON-VERBAL MEANS OF COMMUNICATION FOR SPEECH INTERPRETATION

The article is devoted to the analysis of the influence of non-verbal means of communication on the understanding of speech. Interpretation is understood by us as the result of a subjective representation of the world. The research methodology includes the application of an interpretive approach to the analysis of communicants' speech behavior, observation, and comparison. Research results: interpretation is related to both linguistic factors and the ability of speakers to draw conclusions about the actual intention of the communicant. Understanding speech is determined not only by the perception of the words of the interlocutor, but also by the ability to evaluate non-verbal means of communication. However, even in the quest for understanding, an adequate interpretation may be unsuccessful, since it is impossible to take into account all non-contextual presuppositions. There may be discrepancies in the perception of the situation, differences in intentions and communicative attitudes of all participants in speech interaction. This leads either to a complete lack of a communicative effect and a refusal to perform an action, or to a delay in the execution of the action required by the speaker. Live speech behavior includes extralinguistic factors that influence interpretation. A comprehensive analysis of verbal and non-verbal speech design, understanding presuppositions of speech communication can contribute to an adequate interpretation of speakers' speech.

Keywords: interpretation, understanding, non-verbal means, communicant, presupposition.

Теруге 26.05.2025 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2025 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

6,56 МБ RAM

Шартты баспа табағы 36,03. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректорлар: Д. А. Кожас, А. Р. Омарова

Тапсырыс № 4406

Сдано в набор 26.05.2025 г. Подписано в печать 30.06.2025 г.

Электронное издание

6,56 МБ RAM

Усл. печ. л. 36,03. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректоры: Д. А. Кожас, А. Р. Омарова

Заказ № 4406

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz